

Янь Хао стоял, не отрывая взгляда от Сы Сяонаня, а в его глазах, полных слез, читались безмерная печаль и отчаяние. Затем он перевел взгляд на Чжоу Жуна, словно прощаясь в последний раз, и медленно, шаг за шагом, стал отступать к железной двери на крышу.

Но как раз когда он почти добрался до выхода, Нин Юй внезапно поднялся на ноги и, пошатываясь от сильных порывов ветра, бросился к Чжоу Жуну:

— Подожди!

Чжоу Жун отвлекся, и хватка его руки, сжимавшей загривок Сы Сяонаня, ослабла. Сы Сяонань, заметив краем глаза, что Янь Хао вот-вот скроется, тут же предпринял новую попытку вырваться. Чжоу Жун мгновенно прижал его к себе еще крепче и рывкнул на Нин Юя:

— Ты чего творишь?!

— Вот это! — Нин Юй опустился на одно колено прямо перед Чжоу Жуном, указывая на светло-желтый стеклянный флакон в руке, а затем на Сы Сяонаня. Из-за грохота лопастей вертолета ему пришлось кричать изо всех сил, чтобы его услышали:

— Сыворотка!

Чжоу Жун замер.

— Я выкачал у Сы Сяонаня восемьсот кубиков крови. Перед самым уходом успел выделить только одну дозу сыворотки — хотел отдать Чэнь Яцзин для экспериментов, но вы забрали его до того, как я успел что-либо ввести. Сыворотка может временно подавить действие вируса. Будешь колоть?

Чжоу Жун не сводил глаз с мутной желтоватой жидкости. В этот момент он вдруг понял, почему Чэнь Яцзин в разгар атаки зомби в одиночку спустилась в подземную лабораторию — она пыталась в самый последний момент испытать антивирусные свойства сыворотки.

Он уже открыл рот, чтобы ответить, но внезапно раздался гневный голос Сы Сяонаня:

— Нет!

— Сы Сяонань?

— Сыворотка смертельно опасна, — хрипло выдохнул тот. — Нин Юй проводил испытания только один раз, и тот человек... он скончался через несколько минут после инъекции.

Только что забрезжившая надежда в одно мгновение погасла, и Чжоу Жун не нашелся что сказать.

Нин Юй холодно добавил:

— Ну или можешь испытать судьбу с той ампулой антитела, срок годности которой неизвестен. Вы ведь нашли ее в военной лаборатории, верно? В самом начале эпидемии медики вели исследования, но вероятность излечения при использовании того первичного антитела была не один к десяти, а где-то от одного до трех процентов. — Он перевел взгляд на Янь Хао и спросил:

— Ты колел себе антитело?

Янь Хао растерянно кивнул.

— Отлично, парень, — отозвался Нин Юй. — С такой удачей тебе только в лотерею выигрывать.

Чжоу Жун не знал, как реагировать. В отчаянии он вдруг ощутил странную, искаженную нелепость ситуации, граничащую с абсурдом.

Сы Сяонань ухватился за его плечи, пытаясь встать. При этом движении Янь Хао попятился на два шага назад и вцепился в ручку двери. Но в следующую секунду Чжоу Жун резко дернул Сы Сяонаня на себя. Он уткнулся подбородком с жесткой щетиной в загривок парня и, словно голодный волк, почуявший запах свежей плоти, жадно вдохнул аромат своего Омеги.

Словно почерпнув в этом жесте неисчерпаемое мужество, он поцеловал Сы Сяонаня в висок и поднял взгляд:

— Я буду колоть.

— Ты что делаешь? — выкрикнул Сы Сяонань. — Ты же умрешь!

— Я и так умираю, — мягко ответил Чжоу Жун, ласково потирая его щеку. Его глаза покраснели. — Ты не хочешь, чтобы я воспользовался твоей кровью? Не веришь, что сможешь спасти брата Жуна, м? Сы Сяонань?

Сы Сяонань не смог ответить. Он лишь бессильно прислонился к стене, запустив пальцы в волосы и прикрыв половину лица.

Чжоу Жун поднялся, затем склонился, чтобы поцеловать его тонкое запястье, где вздулись вены. В этот миг их лица были совсем рядом, но выражения были совершенно разными: Сы Сяонань с мукой закрыл глаза, в то время как в нахмуренных бровях Чжоу Жуна читалось благоговение.

Нин Юй, посветив фонариком, осмотрел рану на загривке Чжоу Жуна. Изначально это была лишь крошечная царапина размером с половину ногтя, но под воздействием вируса «Пандора» она быстро воспалилась, и сейчас края раны выглядели изъязвленными. Нин Юй медленно выпустил воздух из шприца, примерился к ране и, даже не подняв головы, произронил:

— Поздравляю, командир Чжоу, вы стали моим девяносто шестым подопытным.

Чжоу Жун усмехнулся:

— В этом есть какой-то особый смысл?

— Никакого, — отрезал Нин Юй. — Но девяносто шесть — как минимум счастливое число.

Сы Сяонань сидел, прислонившись спиной к стене, и прятал лицо в ладонях. Чжоу Жун хотел коснуться его пальцев, но едва поднял руку, как онемевший загривок пронзила такая острая боль, что он невольно вскрикнул.

— Рана слишком обширная, будет очень больно, — насмешливо заметил Нин Юй за его спиной. — Но должен поблагодарить меня за то, что я выделил так много сыворотки — ее хватит на инфльтрационную инъекцию.

Чжоу Жун в жизни не испытывал такой жгучей боли — казалось, поток огня устремился вверх по нервным волокнам. Его голос изменился до неузнаваемости:

— Столько сыворотки... неужели... поможет против вируса?

— Возможно, — ответил Нин Юй. — А если случится внезапная остановка сердца, по крайней мере, уйдешь быстрее и меньше намучаешься.

Чжоу Жун горько усмехнулся. Прошло несколько долгих минут, прежде чем инъекция завершилась, и он тяжело выдохнул.

— Не плачь, Сы Сяонань, гляди, как мы с тобой на этот раз по-настоящему слились воедино — и душой, и телом... — Чжоу Жун из последних сил пытался шутить и заискивающе потянулся, чтобы коснуться мизинца Сы Сяонаня. Но стоило ему пошевелиться, как мир перевернулся, и даже голос отказал ему. В следующую секунду раздался глухой удар:

— Бух!

Лишь спустя долгие секунды его заторможенное сознание осознало: «О, я упал».

Нин Юй и Янь Хао бросились к нему, но Сы Сяонань оттеснил их. Чжоу Жун сквозь пелену видел, как Сы Сяонань, кажется, схватил Янь Хао за воротник и ударил. Чжоу Жун хотел остановить его, но не имел сил даже открыть рот. Он видел, как Сы Сяонань опустился перед ним на колени, закинул его руку себе на плечо и с трудом начал поднимать.

Глаза Янь Хао были красными, он сделал полшага вперед, коснувшись кровоточащей губы, но остановился.

Вес Чжоу Жуна был для Сы Сяонаня чрезмерным. Он шел, спотыкаясь, не глядя ни на кого вокруг, и так, пошатываясь, дотащил Чжоу Жуна до укромного уголка крыши, где они оба обессиленно опустились на пол, прижавшись друг к другу.

— Не двигайся, ты замерзнешь... — невнятно пробормотал Чжоу Жун.

Но Сы Сяонань все равно снял куртку, настойчиво укрыл ею плечи Чжоу Жуна и крепко сжал его руки, которые когда-то были такими теплыми и сильными.

— Ты не можешь уйти, — Сы Сяонань поднес его ладонь к своим губам, его голос звучал хрипло. — Я вернулся только ради тебя, ты не имеешь права уйти.

Внутри организма разыгрывалась безмолвная и жестокая битва между мощной сывороткой и вирусом. Гниение в глубине мышц то распространялось, то отступало, ситуация менялась каждое мгновение, и каждый нерв, казалось, горел в аду невыносимой боли. Чжоу Жун слабо пошевелил губами, и лишь спустя долгое время из него вырвался сдавленный звук:

— Что?

— Я ведь так и не спросил, как тебя зовут, брат Жун, — прошептал Сы Сяонань. — Ты ведь говорил, что если тебя позвать «брат Жун», ты придешь на помощь, где бы я ни был, верно?

Сознание Чжоу Жуна мутилось, зрение расплывалось. Глубоко в мозгу воспоминания о ночи в джунглях одиннадцатилетней давности слились с текущим моментом. Сы Сяонань каким-то чудом превратился в того самого подростка, который с легкой улыбкой смотрел на него у костра, а в глубине его глаз плясали странные, озорные искорки.

— Я еще не спросил твоего имени. Скажи, дай мне запомнить.

— Моя фамилия Чжоу...

— А имя — «Жун», как в слове «оружие». А твое?

Солнечные лучи одиннадцатилетней давности пробивались сквозь кроны деревьев, рисуя тысячи пестрых бликов на траве.

Стекал пот, оглушительно стрекотали цикады, молодой спецназовец, привязанный к дереву, в ярости кричал что-то, пока подросток с неразличимым лицом не привстал на цыпочки и не запечатлел мягкий поцелуй на его подбородке.

— Чжун, — с улыбкой ответил мальчишка.

— ...

— Имя не скажу. Если доведется встретиться снова, обязательно расскажу.

Лицо, которое когда-то произвело на него столь глубокое впечатление, но с годами стерлось под ветрами времени, наконец стало вновь отчетливым. Ясные, красивые зрачки, словно драгоценный янтарь, сверкнули улыбкой сквозь пространство и годы.

— Ноа, — Сы Сяонань прижался тонкими холодными губами к пальцам Чжоу Жун и прошептал:

— Раньше меня звали Ноа.

— Я не нарочно обманул тебя тогда, Чжоу Жун. Ты был таким крутым.

— С того самого года... я немного полюбил тебя.

.

Спустя десять минут после введения сыворотки Чжоу Жун потерял сознание и впал в глубокую кому.

Нин Юй внимательно наблюдал за его состоянием при свете фонаря. Чжоу Жун лежал на земле, его верхняя часть тела покоилась в объятиях Сы Сяонаня. Под глазами у него пролегли темные круги, дыхание стало слабым и прерывистым. Из-за непрерывного потоотделения наступило обезвоживание, его сексуальное, мужественное лицо стало серым и осунувшимся, а вокруг гноящейся раны на загривке все сильнее проступали черные пятна крови.

<http://bllate.org/book/18107/1739027>